

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Межкультурная коммуникация опирается на ряд понятий и категорий, которые раскрывают содержание и специфические особенности изучаемых процессов и проблем своей предметной области. Центральное место среди них занимает понятие «культура».

А. Креберу и К. Клакхону принадлежит самое распространенное в современной культурной антропологии определение культуры. Они утверждают, что культура может быть определена как все виды деятельности, а не физиологические результаты (продукты человеческих особей, не являющиеся безусловно рефлекторными или инстинктивными). Это означает, выражаясь языком биологии и физиологии, что культура состоит из условно-рефлекторных и приобретенных обучением видов деятельности, а также их производным продуктом. В свою очередь, идея обучения снова возвращает к ноту, что является социально предаваемым, то есть

передаваемым по традиции, что приобретено как членом сообщества.

Самой отличительной чертой всех исследований, и том числе культурно-антропологического направления, является их интерпретативный характер, который заключается в том, что в основе национальных культур лежат определенные нормы и правила, регулирующие все стороны жизнедеятельности народа. Соответственно культурно-антропологический аспект культуры, по мнению А.П. Садохина, основывается на следующих специфических постулатах:

- культура- это универсальное явление человеческой жизни, поэтому не существует ни одного человеческого сообщества или социальной группы без присущей им культуры;
- культура-это продукт современной жизнедеятельности людей;
- культура находит свое выражение в ценностях, правилах, обычаях, традициях;

· человечество не является единственным социальным коллективом, разные популяции людей создали разные этнические, региональные, социальные культуры;

· культура динамична, она способна к саморазвитию и самообновлению, постоянному рождению новых форм и способов удовлетворения интересов и потребления людей, адаптирующих культуру к меняющимся условиям своего бытия;

· культура является результатом коллективной жизнедеятельности людей, но его носителями выступают отдельные личности и т.д.

Названные характерные особенности культуры обуславливают то, что основной задачей культурной антропологии, в том числе и межкультурной коммуникации, является наблюдение, регистрация, описание и интерпретация повседневного поведения людей с целью найти объяснение его причин и возможных последствий.

В последнее время границы межкультурной коммуникации заметно расширились в связи с интегративными процессами, происходящими в мире. Поэтому возрастает интерес современной лингвистики к проблеме прецедентности, имеющей прямое отношение к коммуникативной компетенции языковой личности.

«Языковая личность» - это понятие, которое определяет совокупность способностей и характеристик человека, создающего и воспринимающего речевые произведения. Исследователи выделяют три типа языковой личности: 1) общерусский языковой тип; 2) базовый для русских картин мира; 3) устойчивые коммуникативные черты национального поведения. Третий тип предполагает готовность пользоваться прецедентными текстами художественной литературы, национальным и международным ономастиконом, «крылатыми словами». Значимые для личности прецедентные тексты в познавательном и эмоциональном отношениях, хорошо известны многим, и поэтому носят сверхличностный характер; происходит многократное обращение к прецедентным текстам в речевой практике данной личности. Прецедентные тексты христоматийны, широкая известность делает их реинтерпретируемыми в другие формы искусства. Прецедентный текст не часто вводится в речь полностью, чаще, в свернутом виде, какими-то фрагментами или намеком.

«Прецедентный текст» как термин был впервые введен в научную практику Ю.Н. Карапуловым в докладе «Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности» на VI Международном конгрессе препо-

давателей русского языка и литературы в 1986 году. Прецедентными называются тексты – «хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляются неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [1]. Обращение к тексту «дается намеком, отсылкой, признаком, и тем самым в процессе коммуникации включает либо весь текст, либо соотносимые с ситуацией общения или более крупным жизненным событием отдельные его фрагменты» [2].

Многие ученые стали дальше развивать точку зрения Ю.Н. Карапулова. Е.А. Земская считает, что те тексты могут быть прецедентными, которые включены в текст в неизменном виде (цитация) и в трансформированном, переиначенном, поскольку они хорошо известны широкому кругу лиц, обладают свойством повторяемости в разных текстах.

Д.Б. Гудков, В.В. Красных, И.В. Захаренко, Д.В. Багаева говорят, что прецедентный текст в их понимании – «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности»; полипредикативная единица, обращение к которому «многократно возобновляется в процессе коммуникации через связанные с этим текстом прецедентные высказывания или символы» [3].

А. А. Евтугина пишет, что прецедентный текст является минимальным культурным знаком, выполняющим специализированную прагматическую функцию, регулирующую отношения данного письменного текста к соответствующему тексту, культурную память о котором хранит прецедент, попавший в новую текстовую среду.

Г. Г. Слыскин прецедентные тексты понимает шире, говоря о количестве носителей прецедентных текстов: во-первых, существуют прецедентные тексты для узкого круга людей – для малых социальных групп (семейный прецедентный текст, прецедентный текст студенческой группы); во-вторых, тексты, становящиеся прецедентными на относительно короткий срок и уходящие из употребления раньше, чем сменится поколение носителей языка (анекдот, рекламный ролик). И тем не менее, в период своей прецедентности эти тексты обладают ценностью значимостью.

В.З. Демьянков же считает, что прецедентные тексты составляют когнитивную базу – определенным образом структурированную совокупность знаний и представлений, которыми обладают все представители того или иного лингвокультурного сообщества; когнитивную базу

формируют не столько представления как таковые, сколько инварианты представлений о тех или иных феноменах, которые хранятся там в минимизированном, редуцированном виде.

Внутри прецедентных текстов выделяют собственно прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя, прецедентную ситуацию.

Прецедентный текст – самодостаточный и законченный продукт речемыслительной деятельности; полипредиктивная единица; прецедентный текст хорошо знаком любому среднему члену национально-культурного сообщества [2].

Прецедентное высказывание – репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; самодостаточная и законченная единица, которая может быть или не быть предиктивной [2].

Прецедентное имя – индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, относящимся к числу прецедентных, или с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная [2].

Прецедентная ситуация – некая «эталонная», «идеальная» ситуация, связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которых входят в когнитивную [2].

Нередко в своих произведениях писатели, драматурги используют прецедентные феномены. Так, например, к числу прецедентных текстов относятся произведения художественной литературы (эпос «Алпамыс батыр», «Кулагер» И. Джансугурова, «Путь Абая» М. Ауэзова), тексты песен («Елим-ай») и так далее. К числу прецедентных высказываний относятся цитаты (например, высказывание «Батыр бір рет оледі, коркак кунде оледі!» Б. Момышулы). Ярким примером прецедентной ситуации может служить ситуация предательства Бекежаном Толегена, верность Баян-Сулу, любовь Кыз-Жибек и др.

Примером прецедентного имени может быть, имя связанное или 1) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных (Енлик, Кебек, Актоты, Жамал), или 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная (Тохтар Аубакиров, Балуан Шолак); в состав прецедентных имен входят также 3) имена-символы, указывающие на некоторую эталонную совокупность определенных качеств (Асан Кайты, Алдар Косе).

Обращение к прецедентным текстам ориентировано не на обычную коммуникацию, она имеет прагматическую направленность, выявляет глубинные свойства языковой личности, обусловленные определенными целями, мотивами, си-

туационными интенциями. Использование в речи прецедентных текстов показывает об уровне языковой личности, которая обращается к ним по разным причинам:

- чтобы добиться какого-то воздействия на адресата;
- показать свой высокий уровень культуры и свою начитанность;
- найти отклик в душе адресата, показывая духовно-культурную общность с ним.

В любом случае использование адресантом речи прецедентного текста будет воспринято как должно только в достаточной степени подготовленным в области данной культуры человеком.

Казахстанские писатели в своих художественных произведениях часто вкладывают в речь персонажей прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентные ситуации, чтобы показать уровень языковой личности, причем прецедентные феномены понятны представителю данного лингвокультурного сообщества. Так, в пьесе А. Тарази «Люстра» персонажи в своей речи употребляют прецедентные имена с целью воздействия на адресата, показать свой высокий уровень культуры и свою начитанность:

Ай. Ой, Төлеген! Қозы-Көрпеш! Ромео! Атын кім еді... Бері кел!

Си. Ал, келдім.

Ай. Мына жерге тұр.

—————//—————//—————/—————

Би. Үкілі жұлдызым. Жақсы айттың.

Ри. Ой, ой, ой! Одни жұлдұзы! Спелись! Аспанға сыймай, жерге құлап түскен жұлдыздар!

Би. Аспанды алпауыттар жайлап алған жок па!

Ри. Жұлдыз болсандар – Алла Пугачева құсан көп ақша таппайсындар ма?

—————//—————/—————

В трагедии С. Жунусова «Кылмыскер» герой Алемкул в речи употребляет прецедентное высказывание, чтобы показать свой высокий уровень культуры и свою начитанность:

Алемкул. Енді, туу бар да олім бар. Жарықтық Карл Маркс айткан ғой: «Рождение – это шаг к могиле».

—————//—————/—————

Толеген и Козы – Корпеш являются героями казахских сказаний, поэтому казаху или казахстанцу сразу становится понятным о ком и о чем идет речь. Хотя Алла Пугачева – примадонна русской эстрады, казаху ясно о ком идет речь, так как в недавнем прошлом мы были одной страной и казахи прекрасно знают Аллу Пугачеву. Также знают и Карла Маркса, потому что в советском союзе все изучали его труды.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карулов Ю.Н.* Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности// Научные доклады и новые направления в преподавании русского языка и литературы. Доклады советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. –М., 1986.- с. 215.
2. *Карулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. –М., 1987. - С. 217, 265.
3. *Гудков Д.Б., Красных В.В., Захаренко И.В., Багаева Д.В.* Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний// Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология.- 1997. № 4. – С. 12-19.
4. *Гудков Д.Б., Красных В.В., Захаренко И.В., Багаева Д.В.* Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации. Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. № 3. 1997. С. 34.

5. *Слышикин Г.Г.* От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2000. С. – 353.

6. *Джанаева В.В.* Этнокультурная специфика прецедентных феноменов. – М. 1997. С. – 87.

7. *Гончарова Е.А., Тен Э.Г.* Понятие прецедентности и его национально-лингво-культурная специфика (статья). – Пятигорск, 2002.

8. *Садохин А.П.* Теория и практика межкультурной коммуникации. М. 2004. С.-18- 23.

9. *Ковалев Г.Ф.* Имя собственное как прецедент в рекламе. Вестник ВГУ. Сер. Филология. Журналистика. 2004. № 1. С. 158-164.

Резюме

Сонғы уақыттарда әлемде интегративті үрдіске байланысты мәдениаралық қарым-қатынастың шекаралары кеңеуде, сондықтан қазіргі заманғы лингвистикаға тікелей катынасы бар тілдік тұлғаның коммуникативтік компетенциясындағы прецеденттік мәселелеріне көп көnl аударылып отыр.

Summary

The presendensity of problem and communicative competention of language personality was shown in this article.